

Хасбулатова Зулай Имрановна**Khasbulatova Zulay Imranovna**

доктор исторических наук, профессор
Чеченского государственного
педагогического университета,
ведущий научный сотрудник отдела этнологии
Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики

D.Phil. in History, Professor,
Chechen State Pedagogical University,
Leading Research Associate,
Ethnology Department,
Institute for Humanities Research,
Academy of Sciences of the Chechen Republic

«БЕЛХИ» КАК ТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ВЗАИМОПОМОЩИ, СВЯЗАННАЯ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМ И СЕМЕЙНЫМ БЫТОМ ЧЕЧЕНЦЕВ В XIX–XX ВВ.

“BELKHI” AS A TRADITIONAL FORM OF MUTUAL ASSISTANCE RELATED TO ECONOMIC AND FAMILY LIFE OF THE CHECHENS IN THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Аннотация:

В статье на основе полевых материалов автора показаны традиционные формы общественного быта, особенности культуры поведения, этикета и общения чеченцев в практиках оказания взаимопомощи. Обычай взаимопомощи «белхи», вызванный изначально хозяйственной необходимостью, занимал важное место в общественной жизни чеченцев и многих других народов Северного Кавказа. В центре этого обычая находился совместный бескорыстный, неоплачиваемый труд. Участниками «белхи» были не только родственники, но и соседи семьи. Родственная или соседственная взаимопомощь оказывалась в земледелии, животноводстве, ремесленном производстве, при строительстве дома, организации семейных праздников, исполнении похоронно-поминальных обрядов. Через «белхи» закреплялись и передавались производственные навыки, нормы поведения, происходил обмен знаниями между представителями старшего и младшего поколения.

Ключевые слова:

чеченцы, взаимопомощь, «белхи», этикет, взаиморезультативность, общественные нормы, культура поведения, нравственная обязательность, всеобщее угощение.

Summary:

Based on field material, the article shows the traditional forms of social life, the features of cultural behavior, etiquette and the peculiarities of communication of the Chechens during mutual assistance. Caused by economic necessity, the mutual aid custom “belkhi” played a major role in the social life of the Chechens and many other peoples of the North Caucasus. This custom was based on collaborative, unpaid work. “Belkhi” members were not only relatives but also neighbors of a family. Family or neighboring mutual assistance was provided in agriculture, animal husbandry, handicrafts, house building, the organization of family celebrations, funeral, wake. “Belkhi” helped to establish and pass the manufacturing skills, code of conduct and served to exchange knowledge between older and younger generations.

Keywords:

Chechens, mutual assistance, “belkhi”, etiquette, mutual respect, social norms, cultural behavior, moral commitment, universal treat.

Условия жизни чеченского народа во все времена были таковы, что труд и быт оказались слиты воедино. Как и в любой другой деятельности человека, здесь имели место свои определенные правила и культура поведения.

Обычай взаимопомощи «белхи» («болх» – ‘работа’), являющийся традиционной чертой общественного быта чеченцев, возник в глубокой древности в связи с хозяйственной необходимостью. Возможно, он и сохранился вплоть до настоящего времени по этой же причине. М.О. Косвен писал: «Взаимопомощь выражалась в том, что все семьи патронимии (родственные. – З. Х.) неукоснительно являлись на помощь тогда, когда одна из семей предпринимала какую-нибудь работу, для выполнения которой сил одной семьи было недостаточно. Эта черта особо стойко сохранялась в быту у всех народов Кавказа даже тогда, когда патронимия испытала уже глубокий распад» [1, с. 66].

Взаимопомощь – «белхи» – была одной из самых распространенных форм контактов молодежи у чеченцев и, соответственно, проявлением норм поведения, нравственности «г1иллакх-оьздангалла». «Белхи» – это сложный по своей структуре обычай, в центре которого находился совместный бескорыстный, неоплачиваемый труд. Его участниками были не только члены патронимии, т. е. она не носила родственный характер, а была уже общесельской, общесоседской взаимопомощью.

Как правило, в прошлом «белхи» мог устраиваться в любой день недели, а в условиях современности – в субботу и воскресенье, т. е. в выходные дни. На «белхи» приглашались и собирались девушки, замужние и незамужние женщины, холостые и женатые молодые люди. Подрастающее поколение на этих мероприятиях знакомилось и общалось. Именно здесь определялось «общественное» лицо в процессе не только общения, но и трудовой деятельности. Организаторами «белхи» были женщины. Это подтверждает и Б.Х. Бгажников – исследователь этикета народов Кавказа [2, с. 10]. Мужчины помогали женщинам при лушении кукурузы, подносили вязанки, убирали отходы и т. д., в целом выполняли тяжелую работу.

У других народов Кавказа и мира были подобные явления, связанные с взаимопомощью [3].

Родственная или соседственная взаимопомощь, как правило, оказывалась в земледелии, животноводстве, ремесленном производстве, при строительстве дома, организации семейных праздников, исполнении похоронно-поминальных обрядов. Также помощь оказывалась людям, пострадавшим от стихийных бедствий, падежа скота, пожаров и т. д. Все эти виды взаимопомощи имели свои определенные варианты, т. е. включали разнородные элементы: хозяйственно-трудового, бытового, праздничного (ритуального) и другого характера.

По сведениям информаторов, «белхи» начинали с объявления на месте – «майдане», где обычно собирались взрослые для общения и обмена информацией или принятия общинного решения на сельском сходе. Вместе с тем, согласно тем же полевым материалам, «белхи», который организовывался по решению сельского схода, был незначительным [4]. Добавим, что «белхи» по решению сельского схода организовывался в большинстве случаев при восстановлении дома после пожара или смерти кормильца малолетних детей, для оказания помощи престарелым и вдовам.

Формы оказания помощи были разными. Так, например, информатор из с. Старая Сунжа рассказал о родственнике, который вынужден был зарезать в связи с травмой скотину. Все родственники покупали у него мясо, хотя и не нуждались в нем [5]. Таких случаев было немало и в других селениях у других народов Северного Кавказа [6, с. 55, 57]. Например, С.А. Лугуева пишет: «У сюргинских даргинцев родственники хозяина, вынужденного зарезать корову (поломавшую ногу, побившуюся, сорвавшись с кручи, пострадавшую от камнепада и др.), покупали у него мясо, даже если нужды в этом не было. Иначе говоря, они помогали в этом случае пострадавшему хозяину быстро собрать средства для восполнения потери» [7, с. 87].

Как правило, «белхи» организовывали в любой день недели. Продолжительность труда была определена обычаем – от восхода до захода солнца, но работу могли завершить и раньше.

В отношении вопроса об участии в «белхи» у чеченцев сложился и соблюдался целый комплекс этических норм и представлений. Так, принятие приглашения не было обязательным правилом, однако чеченцы считали, что даже если в случае крайней невозможности из-за неотложных дел или по каким-то иным причинам приглашенный не мог принять участие, то ему следовало прийти и объяснить причину или же, немного поработав, уйти. В крайнем случае он должен был прислать кого-либо для объяснения причины своего отсутствия. Таким образом, наличествовала нравственная обязательность, которая в некоторой степени сохранилась и до наших дней.

Примечательно, что общественные нормы при совместных коллективных работах «белхи» соблюдались и стали традиционными в процессе многовековой производственной практики. Функция организатора или распорядителя отводилась человеку, как правило, преклонного возраста, наиболее активному и деловому, пользовавшемуся уважением. Он умело расставлял работников, руководил, делая при необходимости ценные замечания.

По нормам этикета каждый из присутствующих старался сделать больше, лучше другого. Работающие старались, завершив работу на своем участке, помогать другим. Этого требовали этика, нормы поведения. Начинали и завершали работу все вместе. Руководитель, т. е. организатор, брал на себя самые ответственные, трудные участки работы. Хозяин также принимал активное участие, работал наравне со всеми, однако не мог по нормам этикета указывать на недостатки или же упрекать участников «белхи» в недобросовестности.

Этика предъявляла и определенные требования к пришедшим на «белхи». Считалось неэтичным работать плохо, спустя рукава. Также на «белхи» могли подвергнуть насмешкам нерадивого, ленивого. Среди пришедших на «белхи» могли быть острословы, шутники, которые высмеивали ленивых работников. Нормы и правила этикета требовали от участников «белхи» работать с полной отдачей, здесь присутствовал дух соревновательности – «яхь»

В некоторых «белхи» (строительство дома) в основном принимали участие мужчины, в других (обмазывание стен, лущение кукурузы, обработка шерсти и др.) – женщины. Но в любом случае на «белхи» звучали песни, танцы, раздавались шутки и т. д.

Обмазку стен и выделывание самана считали женским делом, но следует отметить, что в обоих случаях принимали участие как женщины, так и мужчины, причем последние выполняли самую тяжелую работу.

При обмазке дома главной считалась женская работа. Примечательно, что здесь происходили своего рода смотрины девушек, которые задавали особый тон событию. Несмотря на то что работа была связана с глиной, девушки приходили красиво одетыми. Девушки на «белхи» демонстрировали свою ловкость, умение, сноровку, что вызывало похвалу и восхищение присутствующих. Многие восклицали в адрес таких девушек: «Ирс ду и йо1 керта кхочу чера» – «Счастлив двор, куда войдет эта девушка»; «Оьзда ю, хаза ю, г1илакх долуш ю, белха кади ю, лелар хаза ду, бедар оьзда ю» – «Красива, умеет соблюдать нормы, ловка при работе, одета со вкусом» [8].

По окончании работы или же немного раньше устраивали всеобщее угощение. Это происходило по обыкновению и нормам единства, общности чеченцев, что в очередной раз доказывает важность принципов взаимоуважения, взаимосогласия и взаимоподдержки. Угощение для «белхи» готовилось без чьих-либо просьб и указаний. Этим занимались члены общины, соседи, родные, которые активно включались в организацию этого значимого момента в жизни села и

данной семьи. Если семья, организовывающая «белхи», была несостоятельной, то родственники и даже соседи готовили обеды – это было обязательным негласным правилом. В приготовлении пищи принимали участие и девушки. Во время коллективной трапезы озвучивали имя девушки, приготовившей то или иное яство [9]. Пища на «белхи» принималась раздельно мужчинами и женщинами. Безусловно, имели место правила, культура поведения. Уважаемых людей старшего возраста сажали на почетное место и обслуживали в первую очередь.

На любых формах «белхи» молодежь, как девушки, так и молодые парни, должны были придерживаться определенных правил поведения: стараться беспрекословно выполнять поручения старших, прислушиваться к их советам, не пререкаться, не поучать старших, не вступать с ними в разговор по своей инициативе. После завершения «белхи» хозяин и хозяйка благодарили пришедших, всех девушек отводили по домам.

Как отмечают историки Ж.А. Еремекбаев и З.С. Исакиева, в годы депортации чеченцы отличались групповым самосознанием от других этносов, чувством солидарности и симпатии к своим соплеменникам. В Казахстане, где жили чеченцы, обязательным стал обычай поминания умерших «саг1а дакхар», окрепли статус семьи и роль мужчин и женщин, уменьшилось число разводов. Непререкаемым был обычай уважения и почитания старших, среди молодежи воспитывалась память об историческом прошлом народа, все чеченцы знали генеалогию своего тейпа. Обязательным было соблюдение норм Корана, поэтому в среде чеченцев трудно было найти атеистов. Жизнеобеспечение чеченцев выработало дух коллективизма и трудовой взаимопомощи. Освоение труднодоступных участков для выращивания зерновых культур, необходимость давать отпор непрошеным гостям, горе, несчастья, потери кормильцев в семье всегда сближали людей. Это особенно ярко проявилось в годы депортации.

В мировой практике обычно происходит так: если человек, долго находящийся вне исторической родины, смог выжить в новой среде, то у него слабеет намерение вернуться. Однако у чеченцев такого не происходило в силу определенных обстоятельств, вызванных принудительным выселением из родных мест. Л.И. Черепанова, заслуженный шахтер КазССР, вспоминает: «В 1944 г., когда чеченцев выселили в Караганду, мне было 19 лет. Поселок наш состоял в основном из чеченцев и дальше стал называться “чеченским”. Трудолюбивые чеченцы построили себе саманные домишки и начали трудиться на шахтах и стройках Караганды. Большинство из них трудились на шахте № 42/43. Шахту знали как “чеченскую”. Я – одна русская – работала среди чеченок в бригаде у Дударова Анаса. Все чеченцы относились ко мне как к сестре. Надо было видеть, какие прекрасные отношения были между этими людьми. Это были не просто соседи – это была одна общая семья. Вместе ходили на работу. Рабочее время будней было у каждого свое, но после работы, выполнив свои обязанности по хозяйству, они собирались вечером и вспоминали Родину, не было конца беседам. Говорить же о выходных вообще не приходилось. Завелся такой порядок: каждый по очереди принимал у себя дома всех. Когда уезжали чеченцы на Кавказ, мы провожали их со слезами. Они были лишены возможности читать и писать на родном языке, более того, не могли найти ни одного слова о своем прошлом, об истории своего народа и на русском. Но в чеченских семьях широко распространялась устная народная поэзия, песни религиозного содержания, песни на любовные и патриотические темы. Я сама пела их вместе с подружками: Манаш, Кокой, Асмой. Живя в Казахстане, они оставались чеченцами и берегли память о своей прекрасной Родине, сохраняли национальную нравственность» [10].

Таким образом, «белхи» являлся, с одной стороны, местом общения людей разного возраста, с другой – школой трудового и нравственного воспитания. Здесь происходил обмен знаниями, закреплялись и передавались производственные навыки и нормы поведения. На «белхи» молодежь могла проявить свои способности и завоевать репутацию завидного жениха/невесты. Полевые материалы показали, что для чеченцев по нормам этикета и культуры участие в «белхи» было обязательным, необходимым делом. Во время этого коллективного мероприятия, где проявлялись чувства коллективизма, ответственности, обязательным было соблюдение определенных правил поведения. Их отсутствие или нарушение подвергались осуждению со стороны общества.

Ссылки:

1. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. 260 с.
2. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978. 163 с.
3. Байбурун А.К., Решетов А.М. Этикет у народов Передней Азии : сб. ст. М., 1988. 262 с.
4. Полевые материалы автора (ПМА). Информатор – Губаева Захра, 1900 г. р., с. Химой, 1985 г.
5. ПМА. Информатор – Мусаева Кокха, 1910 г. р., с. Старая Сунжа, 1980 г.
6. Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М., 1995. 128 с.
7. Лугув С.А. Традиционные нормы межличностного и группового общения у народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 2007. 186 с.
8. ПМА. Информатор – Мусаева Кокха, 1910 г. р., с. Старая Сунжа, 1980 г.
9. ПМА. Информатор – Яндарова Табарик, с. Ведено, 100 лет, 1993 г.
10. Еремекбаев Ж.А., Исакиева З.С. Этнография жизни чеченцев в Центральном Казахстане // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 147–150.

References:

- Author's field data on the informant Kokkha Musaeva, born in 1910 1980, Staraya Sunzha, (in Russian).*
- Author's field data on the informant Tabarik Yandarova, 100 years old, 1993, Venedo, (in Russian).*
- Author's field data on the informant Zahra Gubaeva born in 1900 1985, Khimoy, (in Russian).*
- Babich, IL 1995, *Folk traditions in the social life of the Kabardians*, Moscow, 128 p., (in Russian).
- Bayburin, AK & Reshetov, AM 1988, *Etiquette of Western Asia people*, collection of articles, Moscow, 262 p., (in Russian).
- Bgazhnokov, BKh 1978, *Adyghe etiquette*, Nalchik, 163 p., (in Russian).
- Kosven, MO 1961, *Ethnography and history of the Caucasus*, Moscow, 260 p., (in Russian).
- Luguev, SA 2007, *The traditional rules of interpersonal and group communication among the peoples of Dagestan in the 19th – early 20th centuries*, Makhachkala, 186 p., (in Russian).
- Yermekbayev, JA & Isakiyeva, ZS 2014, 'The ethnography of the Chechens' life in the Central Kazakhstan', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 20, pp. 147-150, (in Russian).